

**Собрание сочинений и
переводов
адмирала Шишкова. Том 8**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-82
ББК 83
С54

С54 Собрание сочинений и переводов: адмирала Шишкова. Том 8 / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 295 с.

ISBN 978-5-519-69047-8

Полное собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова.

ISBN 978-5-519-69047-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

словъ. Я не скажу ничего о моемъ переводѣ;
можешь быть онъ худъ; но да позволено будетъ
ему быть хорошимъ, покуда не появится лучшаго.

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ, ТАССОВА ПОЭМА.

Пѣснь первая.

Пою благочестивое воинство и Вождя ,
освободившаго великій гробъ Христовъ. Мно-
го подвизался онъ разумомъ и рукою, много
претерпѣлъ въ славномъ завоеваніи. Тщешно
адъ прошивился ему и щещенно вооружались
противъ него Азійскіе и Ливійскіе народы :
Небо благопріятствовало ему , и привело
подъ свящыя знамена странствующихъ его
сподвижниковъ.

О Муза! не ты, чѣмъ на Геликонѣ плѣн-
ными чело свое увѣнчиваешь лаврами, но
ты, чѣмъ въ небесахъ между блаженными ли-
ками изъ безсмертныхъ звѣздъ свѣтлозар-
ный имѣешь вѣнецъ, ты вдохни въ грудь
мою выпренній огонь , ты просѣбши пѣснь
мою и проси мнѣ, естли для приданія
прелестей истиннѣ, опчаси не пѣмъ, что
тебѣ, но чѣмъ другимъ нравишся, сложенія
мои украшаю.

Ты вѣдаешь , что свѣтъ бѣжитъ пуда ,
гдѣ льстивый Парнасъ больше разливается

сладостей, и что умащенная сладкогласными стихами правда, самых упорнѣйшихъ прельщая убѣждала. Тако больному младенцу услащенные медомъ подносимъ края сосуда: обманутый пѣтъ онъ горькіе соки, но сей обманъ жизнь ему даетъ.

Ты, великодушный Алфонсъ, что меня, скипающагося и почти уже посреда камней въ свирѣпыхъ волнахъ погружаго изъ рукъ злощастія исторгъ и въ безопасное поставилъ пристанище, симъ моимъ стихамъ, аки тебѣ обѣпованнымъ, съ веселымъ лицемъ внемли: можетъ быть пророчесственное перо дерзнешь нѣкогда возгласить о тебѣ то, чему днесъ нѣкоторыя шокмо излагаетъ чершы.

Ты поистиннѣ достоинъ (еслии сбудется, что благочеспивый народъ Христовъ, пребывая между собою въ мирѣ и согласіи, пойдетъ кораблями и конями опнятъ угордаго Оракіянна великую неправедно имъ взяшую добычу), да тебѣ, сопернику Гопфридову, вручится высокая власъ на земли и на морѣ: ты между тѣмъ стихамъ моимъ внемли, и мечъ швой препояши по бедрѣ.

Уже шестый вращался годъ, какъ воинство Христіанское, для совершенія великаго подвига, пришло на Востокъ, и Никсию приступомъ, и сильную Антиохію искусствомъ покорило. Послѣ сего бившою про-

пиву безчисленнихъ Персидскихъ войскъ ее защишило, и Тортозу преодолѣло; попомъ суровому времени уступя, новаго лѣта ожидало.

Конецъ дожденосной, успѣхи оружія прервавшей зимы, былъ уже не далеку, когда Превѣчный Опець съ высокаго престола Своего, въ самой глубочайшей части небесъ воздвигнушаго, и колико отъ звѣздъ до преисподняго ада, толико надъ звѣздными кругами превознесеннаго, очи обратилъ долу, и единымъ разомъ и во единъ мигъ все по узрѣлъ, что міръ въ себѣ содержитъ.

Узрѣлъ, и въ Сиріи на Князьяхъ Христіанскихъ вниманіе остановилъ, и шѣмъ взоромъ своимъ, коимъ самыя сокровеннѣйшія склонности человѣческія проникаетъ, увидѣлъ, что Готфридъ помышляетъ изгнать изъ святаго града Іерусалима нечестивыхъ Агарянъ и преисполненный усердія къ вѣрѣ, мірскую славу и власъ и богатство въ ничто вмѣняетъ.

Но видитъ въ Бальдовинѣ корыстолобное, человѣческихъ величій алчущее желаніе, видитъ Танкреда презирающаго жизнь; толико безошвѣтная любовь мучитъ его и терзаетъ! видитъ Боемонда въ новомъ Царствѣ своемъ Антіохійскомъ высокіе предписующаго законы и ушавы, и вводящаго

искуства и нравы и священнослуженіе истинному Богу.

И толико въ мысль сію углубленнаго, что кажешся ни о какомъ иномъ намѣреніи не помнишь. Усмаатриваетъ въ Ринальдѣ неутомимый къ трудамъ и подвигамъ духъ воинскій, и что не жадность дѣйствуетъ въ немъ къ злѣшѣ или власпи, но горячая къ истинной чести любовь; видитъ его устремляющаго слухъ свой къ словамъ Гвельфовымъ, и поучающагося изъ устъ его славнымъ древнимъ примѣрамъ.

Когда же сихъ и другихъ сокровенныя чувства сердець Владыка міра усмошрѣлъ, зоветъ къ себѣ изъ свѣтоносныхъ Ангельскихъ ликовъ Гавріила, изъ первыхъ втораго. Сей между Бога и благихъ душъ вѣрный посредникъ, радостный провозвѣстникъ, относитъ небесныя опредѣленія въ дольнія жилища, и приноситъ на небо усердныя моленія смертныхъ.

Богъ рекъ ему: иди къ Готтфриду и во имя мое возвѣсти ему: почто медлятъ? почто съ оружіемъ не шекутъ угнѣщенный освободить Іерусалимъ? да созоветъ вождей на совѣтъ, и коснящихся да подвигнетъ на великое предпріятіе. Да будетъ онъ верховнымъ ихъ вождемъ: Азъ здѣсь его избираю, и всѣ прочіе земные Князи, прежде

сошоварищи его, нынѣ же да повинуются ему и волю его исполняютъ.

Такъ вѣщаль: и Гавріиль немедленно приготвился, да совершишь порученное ему дѣло. Невидимый образъ свой въ видимый прешворилъ и чувству смертнаго подвергъ. Человѣческіе члены, человѣческій принялъ видъ, но изъ небеснаго составилъ его величія. Между юношества и младости средній возрастъ взялъ, и свѣтлорусые власы свои украсилъ лучами.

Бѣлыя, позлащенные по краямъ, надѣлъ крылья, легкія и безъ усталости быстрыя; разсѣкаешь ими облака и вѣтры, и величественно летишь на землю и моря. Тако въ одѣяніи семь посолъ небесный направляешь полетъ свой къ дольному міру. Сперва надъ горою Ливаномъ ошпанавливаешься и на помагающихъ тихо крыльяхъ висить.

Потомъ спремительно въ низъ на Торпозскую долину спускаешься. Новое на Эойскихъ берегахъ восходило тогда солнце, часшію уже появившеся, главною же часшію погруженное еще въ воды. Готфридъ, по обыкновенію своему, приносилъ упренія молитвы Богу, какъ вдругъ подобный солнцу, но паче блистающій, предсталъ предъ него Ангелъ ошъ Востока.

И рекъ ему: Готфридъ, се ожидаемое удобное для воинскихъ дѣйствій время на-

спало: почтожь медлять? почто съ оружіемъ не шекушь угнѣшенный освободишь Іерусалимъ? призови Князей на совѣтъ; консящихъ подвижни на великое предпріятіе. Богъ избираетъ тебя вождемъ ихъ, и они да повинуются тебѣ и волю твою исполняютъ.

Богъ послалъ меня; я во имя Его возвѣщаю тебѣ волю Его. О какая тебѣ надежда на побѣду! о какое о'вѣренномъ тебѣ войскѣ долженъ ты днесь прилагать попеченіе! Сказавъ сіе умолкъ и возлѣпѣлъ на небо въ самую высочайшую и свѣтлѣйшую его сѣрану. Остался Готфридъ ошъ сіянія, ошъ словъ, ослѣпленъ очами, удивленъ сердцемъ.

Но пошомъ, когда ошъ смяшенія оправился и подумалъ, кшо приходилъ, ошъ кого присланъ, и что ему возвѣщено, то прежде желалъ, а шеперь весь горитъ привесъ къ окончанію войны, въ коей онъ избранъ вождемъ. Не честолюбіе видѣтъ себя ошъ небесъ предъ всѣми предпочтеннымъ, воздымаетъ грудь его; но воля его въ волѣ Господа своего, какъ искра въ пламени, сильнѣе разгорается.

Немедленно сподвижниковъ своихъ, по окрестнымъ сѣранамъ разсѣянныхъ, собратъся приглашаетъ. Грамоты за грамотами и гонцевъ за гонцами шлетъ; всегда совѣтъ съ прозьбою соединяетъ. Все, что

великодушное сердце подвигнуть и возжечь, и что уснувшую добродѣтель возбудить можешь, все то изыскиваешь, и такъ искусно украшаешь, что приневоливаетъ и нравишься.

Приходяшъ Князи со множествомъ другихъ; одинъ Боемондъ не пришелъ. Частъ вѣ града, частъ же внутри Торшозы помѣщается. Во единъ торжественный день великіе повелишли войскъ собирающа на совѣтъ. Знаменишая дума! благочестивый Готфридъ, посреѣ ихъ, начинаешъ рѣчь, величественъ лицомъ, благогласенъ словомъ:

Божіи воины! Царь неба избралъ васъ къ возстановленію вѣры своей; Онъ изъ нѣдръ браней и коварствъ на земли и на морѣ извелъ васъ и оградилъ безопасностію; опселя въ полъ немногіе годы покорили мы ему шолікое число мятежныхъ областей, и въ народахъ завоеванныхъ и укрощенныхъ распространили имя и знамена его побѣдоносныя.

Не для того, мнитсѣ мнѣ, оставили мы драгіе залого и гнѣздо свое родное; не для того предали жизнь нашу вѣроломнымъ морямъ и опасностямъ долговременной войны, чтобы овладѣшь непросвѣщенной спраною и прозвучашъ пустою непрочною славою; таковое предположеніе было бы слабымъ и скуднымъ за дѣла наши возмездіемъ, и мы

бы ко вреду нашихъ душъ кровь свою проливали.

Но мыслей нашихъ непреложною цѣлію было завоеваніе священныхъ стѣнъ Сіонскихъ; мы предпріяли снятъ съ Христіанъ недостойное, шоль тяжкое ихъ угнѣщающее иго рабства; основашъ въ Палестинѣ новое Царство, гдѣ бы благочестіе безопасно возсѣдало, и могъ бы спрансвующій Богопочипашель, исполняя обѣщанія свои, безпрепятственно посѣщать великій гробъ Господень.

И шакъ по сіе время, судя по опасностямъ нашимъ, мы сдѣлали много; судя по трудамъ, еще больше; но для чести мало, а для достиженія намѣренія нашего (ежели остановимся или оружіе наше обратимъ въ иное мѣсто) совсѣмъ ничего. Къ чему Европа собрала шоль великія силы, и въ Азіи произвела пожаръ, когда слѣдствіемъ сихъ ужасныхъ движеній будешь не основаніе, но разореніе державъ?

Тотъ не устроитъ Царствъ, кто созидаешъ ихъ на брennomъ мірскомъ основаніи, шамъ, гдѣ съ малымъ числомъ правыхъ соотечественниковъ своихъ водворится между безчисленными нечестивыми народами; гдѣ на Грековъ надѣяться не можеть, отъ западныхъ же пособій далека :